

Глава 174. Рука об руку с Обратным, Сделка с Луцианом.

- Разве могло тебе прийти в голову до поездки в Париж, что тебя напугает до смерти большая грудь самки вампира?

Одним простым предложением Люк заставил Говарда почувствовать поражение и сразу замолчать. Вопрос поражения его семьи Старков был невыносимой болью в его жизни на данный момент. Хотя это была тень, отбрасываемая психикой, а не физический недостаток. Но, на самом деле, если бы о нем поползли слухи, что у плеябоя Говарда Старка не встает, то уже было бы не важно, идет ли речь о психологической или физической травме. Ради своего мужского достоинства, а также ради своей репутации мастера флирта и героя-любовника, он должен был держать в секрете произошедшее, и попросить Люка никогда никому об этом не рассказывать.

- Здесь живут оборотни? Как они мирятся с таким бедным окружением и тяжелым запахом?

После нескольких минут молчания Говард не смог устоять перед желанием о чем-нибудь поговорить. Внутреннее волнение сделало его болтуном, как Дедпул.

- У меня дома есть ваннные комнаты, которые намного лучше, чем эта!

Говард сказал это с презрением богатого человека. Однако сточные воды Парижа считались чистыми, и были не такими грязными, как можно было бы ожидать. Над головой у них было установлено хорошее освещение. Паутина из переплетенных труб была обозначена названиями улиц и номеров домов в соответствии с дорогами наверху. Можно было просто взять копию карты, и тогда не было никакого риска заблудиться.

Неудивительно, что парижане сделали это место специальным музеем, открытым для посетителей.

Но, несмотря на это, слив был заполнен всяким мусором и грязью, и неприятный запах замаскировать было сложно, поэтому и называть это место его подходящей средой обитания не получалось.

- Волки тут не в лучшем положении.

Прокомментировал Люк, который молчал, пока шел вперед.

На данный момент, если бы Говарда заменили на Роджерса, у Капитана Америки, конечно, не было бы столько проблем.

- Несмотря на то, что они были освобождены из рабства под руководством Луциана, на них охотились, их осаждали кланы вампиров во главе с Марком и Виктором в течение сотен лет. Женщина, которую ты видела в прошлый раз, Селена - член «Рыцарей Смерти», - остроумной команды, специализирующейся на охоте на оборотней. Так что, их убежищем не может быть какой-нибудь модный отель или роскошная квартира.

Говард произнес «О!», как бы говоря, что он узнал что-то новое. После детального рассказа Люка он получил некоторое общее представление о вампирах и оборотнях из семьи Корвинусов.

- Кроме того, канализация хорошо звукоизолирована и скрывает сильный запах тела, исходящий от стаи оборотней, скрывающейся от острого обоняния вампиров.

- Как бы ты на это не смотрел, это хорошее место!

Добавил Люк. На этот раз они пришли, чтобы найти Луциана, короля волков. Александр Корвинус все еще не приехал, ожидая другого человека. Может быть, глубокая ненависть между вампирами и оборотнями изменилась бы, знай они всю свою историю. Но пока Люк хотел просто заключить сделку с Луцианом. Этот король волков с рождения отличался от других оборотней. Он остался в человеческом облике в тот момент, когда вышел из утробы матери, а не вылезал, как молодой щенок-волк. Наверное, поэтому он был умнее и разумнее своих родственников.

- И да, конечно, существо, подобное вампиру, пришло в канализацию, так как не имело ничего лучше.

Говард кивнул, как будто это имело смысл.

- Но вот как бы ты нашел здесь оборотня? Канализация Парижа настолько запутанна, что даже местные жители с ней почти не знакомы.

Люк, который шел впереди, немного улыбнулся; все канализационные стены были построены из бетонных и каменных блоков, совершенно неспособных блокировать проникновение суперзрения. Вместе с его суперслухом у него был некий «открытый радар», постоянно сканирующий окружающие проходы. Что может быть проще, чем найти здесь банду оборотней в укрытии.

- Просто у меня более острое обоняние и превосходный слух, лучше, чем у вампиров.

Ответил Люк, уверенный в своей безупречности.

Несколько минут спустя он отодвинулся и внезапно пошатнулся. Недалеко от них, за углом прохода, из-под отверстия в крышке люка, доносился слабый звук какофонии голосов.

- Нашёл.

Уголок рта Люка изогнулся в улыбке.

.....

Недалеко от Елисейских полей, в глубине канализации напротив Площади Согласия, бешеное шипение разбивалось о сплошные кирпичные стены. Затопленный пол был усеян бутылками и окурками. Сильный запах проникал в воздух.

Кучки жутких людей стояли в группах по три-пять человек. Они выдавали свои внутренние эмоции криками в духе чирлидерш. На внутренней стороне их круга находились два огромных волка с черным мехом и обнаженными клыками! Они были почти два метра высотой, и их взрывные мышцы выпячивались одна за другой, наполненные чувством силы. Эти два страшных волка стояли в человеческих позах. Сильные, мощные передние конечности качнулись, и острые когти порвали кровь и плоть, нанося друг другу одну отвратительную рану за другой.

- Сделай этого засранца Тейлера, Пирс!

- Укуси его! Вырви его сердце!

- Не отступай!

-

Такие крики были похожи на укол стимулятора, подпитывая тиранические желания двух оборотней в поле. Они рычали и впадали в безумие. Как настоящие звери, они рвали и сражались всеми возможными способами. Ужасные раны, остававшиеся на груди и руках, продолжали гнить и сжиматься, и вскоре выздоравливали, и тело становилось цельным, как и прежде. Затем они снова разрывали друг другу плоть с силой острых когтей, обнажая красные и белые полосы плоти и крови. Так оборотни сражались друг с другом, сохраняя самую первозданную свирепость, ведь у них была необычная способность исцеляться.

Король волков, такой же могущественный, как Луциан, ничего бы не почувствовал, даже если бы его обстреляли из пистолета-пулемета. Если бы только это не была специально сделанная серебряная пуля, она могла бы причинить им боль.

- Что они делают?

Говард, который был тут посторонним, был шокирован зрелищем.

Он не понимал, почему такая ожесточенная борьба вспыхнула между членами одного и того же клана. Более того, рядом с ними была куча людей, которые громко кричали, как будто это был какой-то популярный вид спорта.

- Они просто играют.

Ответил Люк спокойно.

- Это примерно так же, как ходить в бар и проводить там время, играя в пул и бросая дротики, когда тебе нечем заняться - это игра оборотней.

Говард стоял у отверстия в крышке люка внутри канализации, когда Люк прорезал толстый бетон своим тепловым зрением, выставляя на обозрение стаю оборотней.

- Оборотни тоже кровожадны. В то время как вампиры видят кровь как вкусную еду, оборотни хотят испытать чувства от убийства и удовлетворить свое желание тирании.

Люк говорил ровным голосом и не удивлялся. То, что казалось человеку кровавой сценой, для оборотня вообще ничего не значило. Боль только подпитывала их кровожадные желания, что делало их еще более злыми.

- Они увлечены этим, думая, что это будет стимулировать их лучшую сторону и сделает их сильнее.

Угол рта у Люка было изогнут, когда он сказал Говарду:

- Оставайся здесь и никуда не уходи, я с ними поиграю.

Он спрыгнул прямо со входа в пещеру и крепко приземлился на землю. Очевидное движение привлекло волков, которые выступали в роли зрителей. Они остановили свои кулачные качели и ликование и повернули головы, чтобы посмотреть на Люка, который появился позади них.

- Это человек.

Оборотень-человек нюхнул воздух и пришел к такому выводу.

- Не вампир?

Рядом с ним оборотень был немного скептичен.

- Ничего из этого отвратительного запаха

Люк сказал с уверенностью.

- Я ищу Луциана, кто-нибудь может показать мне дорогу или передать сообщение?

Люк, который внезапно стал центром внимания, и за которым наблюдала группа опасных мужчин, спокойно задал свой вопрос.

Только никто не ответил на его вопрос. Вместо этого два яростных волка, которые изначально рвали друг друга, внезапно прекратили драку. У одного из них в бирюзовых зрачках появился жестокий блеск. Оно хотело разорвать тело человека и искупаться в теплой крови!

- Тейлор! Стоп!

Оборотень по имени Пирс, с которым тот сражался, убрал свой звериный облик и вернул себе человеческий вид. Он понимал, что тот, кто имеет возможность называть Луциана по имени, тоже не должен быть обычным человеком.

Он собирался сказать несколько слов, когда увидел, как Тейлор рванул, как сумасшедший, пробиваясь сквозь своих братьев по клану, которые стояли на пути. Но жалкий человек, к сожалению, не хотел быть разорванным на куски. Человек встал и подошел к двухметровому свирепому волку, который, казалось, был заблокирован невидимой стеной, и никак не мог подойти к нему ближе.

- Твое отношение какое-то не дружелюбное.

Люк сказал это тихо, а его улыбка сузилась. Ужасная аура извергалась из него, как лава из вулкана. Ожесточенный зверь мгновенно задрожал, словно встретил хищника, занимающего место на вершине пищевой цепочки.

Он не знал, кто такой Люк, но от него шло чувство опасности. Животная природа оборотня хотела избежать вреда, и заставила его понять, что это человек - страшный враг, с которым он не может позволить себе связываться.

В один миг свирепый волк, решивший сожрать людей, превратился в жалкую собачку хаски. Но оборотень, который не имел ничего общего с «милым» или «очаровательным», не получил доброго отношения от Люка. Генерал-лейтенант отпустил био-силовое поле, и, сделав один шаг, разрядил его вперед.

Два мощных оружия, как чугун, поймали плечи оборотня и с силой вытащили их наружу.

Полились слезы! Кровь и плоть пролетели через пол!

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1339521>